

На правах рукописи

Шарафиева Оксана Халильевна

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТАДЖИКИСТАНЕ
1990 – 1997 гг.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор В.П.Зиновьев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор В.А. Бармин

кандидат исторических наук,
доцент К.В. Юматов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 24 декабря 2010 года в 15 часов на заседании Диссертационного Совета Д.212.267.03 про ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, 3 уч. корпус, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан 15 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали одним из тех переломных периодов в истории, которые резко изменили всю существовавшую систему международных отношений. Изменения затронули, главным образом, СССР и Восточную Европу, в то же время косвенно они повлияли и на другие регионы мира. Перестройка, начавшаяся в середине 1980-х гг. в СССР, должна была способствовать идеологическому, политическому и экономическому обновлению не только самого Советского Союза, но и международных отношений в целом, однако вместо этого попытки демократизации привели к крушению всей системы в целом, в том числе и к распаду крупнейших многонациональных государств. Распад Советского Союза сопровождался усилением межэтнической напряженности. Конфликты, находящиеся до того времени в латентном состоянии, стали проявляться все явственнее по мере того, как ослабевала центральная власть, и центростремительные процессы окончательно вышли из-под контроля, приведя к исчезновению советского государства.

Научная значимость темы диссертации связана с необходимостью изучения закономерностей распада многонациональных государств, причин и последствий таких исторических событий. Одним из последствий распада многонациональных государств является рождение новых независимых стран, становление которых нередко сопровождается обострением социальных и этнополитических конфликтов. Появление новых независимых государств в Центральной Азии резко изменило геополитическую обстановку в регионе, который и до этого отличался нестабильностью. Особенность ситуации здесь заключалась в том, что постсоветские государства Центральной Азии в современной истории не существовали в качестве самостоятельных государств. Современные границы в Центральной Азии являются результатом политики сначала Российской империи, а затем и Советского Союза. До прихода русских в регион национальных границ как таковых не существовало. В начале XX века Центральная Азия представляла собой сообщество разнообразных этнических групп, самоидентификацию которых было достаточно трудно установить. Этнические конфликты при становлении новых политических образований были неизбежны.

Надо признать, что распад СССР в целом прошел относительно бескровно (по сравнению, например, с распадом Югославии, где процесс национального размежевания продолжается до сих пор). Однако на периферии противоречия не только не были разрешены мирными средствами, но и наоборот, привели к возникновению вооруженных конфликтов. Самым продолжительным по времени и самым кровопролитным таким конфликтом на территории бывшего Советского Союза была гражданская война в Таджикистане.

Этот конфликт явился результатом совпадения множества внутренних и внешних факторов, изучение которых нуждается в анализе, и актуально как отражение идущих в мире параллельных процессов глобализации и фрагментации, которые приводят к возрастанию напряженности в различных регионах мира. Случай Таджикистана дает нам уникальную возможность проанализировать опыт урегулирования внутреннего конфликта, имеющего международное значение. Необходимость анализа конфликта в Таджикистане также важна в настоящее время, поскольку по-прежнему существует возможность дестабилизации обстановки не только в самой республике, но и во всей Центральной Азии, а также в соседнем Афганистане, который уже на протяжении нескольких десятилетий является источником распространения оружия и наркотиков. Угроза продолжения распада государств на территории бывшего Советского Союза делает изучение предпосылок и условий, а также возможностей урегулирования конфликта особенно актуальным. Данная работа также важна в контексте исследования процессов формирования современной политики на постсоветском пространстве. Анализ процесса межтаджикского диалога – уникального опыта проведения переговоров между враждующими сторонами, который завершился принятием и подписанием Московского соглашения, заложившего основы для примирения сторон и механизмы их дальнейшего взаимодействия, позволяет сделать вывод о полезности подобного опыта при возникновении похожих случаев.

Степень изученности проблемы. Актуальность темы обуславливает наличие многообразной литературы, посвященной анализу отдельных аспектов конфликта в Таджикистане. Литературу проблемы можно разделить на несколько групп: труды, посвященные истории и теории международных и этнополитических конфликтов; сочинения историков и политологов, посвященные проблемам истории стран Центральной Азии; специальную

литературу по гражданской войне в Таджикистане. Последнюю группу трудов можно разделить на несколько блоков: анализирующую причины конфликта, посвященную описанию хода гражданской войны; посвященную анализу урегулирования конфликта; затрагивающую несколько аспектов проблемы.

К общетеоретической литературе можно отнести исследования, посвященные конфликтам и проблемам их урегулирования, среди которых следует выделить учебные пособия: А.Р. Аклаева, Д.М. Антоняна, М.Д. Давитадзе, и т. д.¹. Диссертационное исследование также опирается на монографии и статьи Л.В. Дериглазовой и М.М. Лебедевой², анализирующие основные проблемы современных конфликтов и аспекты их урегулирования. Ряд работ посвящен исследованию конфликтов на постсоветском пространстве³. Из них наиболее важны монографии В.Ф. Пряхина и А.Г. Здравомыслова⁴, в которых исследуется весь комплекс проблем, связанный с конфликтами на постсоветском пространстве, в том числе и война в Таджикистане, как результат распада единого центра-государства.

Ко второй группе работ относятся исследования по проблемам стран Центральной Азии. Из множества работ, написанных по истории Центральной Азии в XIX в., в период ее присоединения к Российской империи следует выделить коллективную монографию «Центральная Азия в составе Российской империи», Н.А. Халфина, А.Ю. Бахтуриной, Б.И. Искандарова,⁵ в которых

---

¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. Учеб. пособие. – М.: Дело, 2005. – 472 с. Антонян Д.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учеб. пособие. – М.: Изд-во «Щит – М», 2004. – 368 с.;

² Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях: Учебное пособие. / Под ред. А.Г. Тимошенко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 256 с. Дериглазова Л.В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. – 284 с.; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с. Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков. // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С. 31 – 39.

³ Мальшева Д.Б. Конфликты на юге СНГ и на Ближнем и Среднем Востоке. // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 10. – С. 32 – 45. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2000. / Под редакцией В.А. Тишкова и Е.И. Филипповой. – М.: 2001, – 414 с. Разрешение и предупреждение конфликтов в СНГ. Международный справочник организаций. Ред. и сост. Л.О. Зимина, Е.Ю. Садовская. Конфликтологический центр. – Алматы, 2002. – 540 с. Ethnic Conflict in the Post-Soviet World. Case Study and Analysis. – Armonk London, M.E. Sparpe. 1998. – 365 p. Exploring subregional conflict. – Boulder Lynne Rienner Publishers, 2004. – 209 p. Horowitz, Sh. A. From ethnic conflict to stillborn reform. – Texas: A&M University Press, 2005. – 281 p.

⁴ Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан). – М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. – 344 с. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 286 с.

⁵ Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857 – 1868). – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 272 с. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная

наиболее полно отражены проблемы формирования населения и территории современного Таджикистана. Историческому соперничеству России и Великобритании в XIX в., которое определило границы Таджикистана, посвящены книги Л.Н. Харюкова, А.В. Постникова и диссертационные исследования А.Г. Данкова⁶.

Проблемы национализма и государственности и роли в этом процессе центрально-азиатских политических элит, в том числе и таджикских, исследованы С. Абашиним, Д.Х. Жетписовым и Т.С. Хабиевым⁷. Авторами подчеркивается, насколько неестественным был процесс создания национальных государств на территории Центральной Азии, где собственно нации еще не успели сформироваться, именно этим объясняются многие территориальные и национальные проблемы современных центрально-азиатских государств, которые в Таджикистане привели к гражданской войне. Изучению особенностей центрально-азиатских элит посвящены работа С. Горак, К. Коллинз анализировала влияние региональных кланов на политику в странах Центральной Азии⁸. Но наиболее полно этнополитическая ситуация в Центральной Азии накануне и в период распада СССР проанализирована в исследовании Д. Трофимова⁹. В результате полевых исследований автор пришел к выводу о невысокой вероятности исламизации региона в силу укоренившегося за советский период светского образа жизни, а также контроля со стороны правящих элит. Главную опасность развязывания новых конфликтов автор видел в попытке создания мононациональных государств, что в случае центрально-азиатских государств практически невозможно. Выводы, сделанные

политика в годы первой мировой войны (1914 – 1917 гг.). – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 392 с. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1962. – 356 с.

⁶ Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. – М.: Изд-во Моск. Университета, 1995. – 240 с. Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX в. / Общая редакция и предисловие академика В.С. Мясникова. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 512 с. Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Томск, 2008. – 27 с.

⁷ Абашин С. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. – СПб.: Алетей, 2007. – 304 с.; Жетписов Д.Х., Хабиев Т.С. Проблема складывания национальной государственности в Центральной Азии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.postsoviet.ru/page.php?pid=179> (дата обращения: 29.10.2008)

⁸ Горак С. Трансформация идентичности среднеазиатских элит. Традиция и современность. [Электронный ресурс] URL: <http://www.slavomirhorak.euweb.cz/konference-Perm2005.htm> (дата обращения: 01.05.2009) Collins K. The Political Role of Clans in Central Asia. // Comparative Politics. – 2003 Jan. – Vol. 35 – №2. – P. 171 – 190; Collins K. The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories // World Politics. – 2004 Jan. – Vol. 56 – №. 2 – P. 224 – 261

⁹ Трофимов Д. Центральная Азия: проблемы этно-конфессионального развития. – М., 1994. – 56 с.

в его исследование, которое было проведено 15 лет назад, остаются актуальными и по сей день.

Достаточна обширна политологическая и социологическая литература, в которой уделяется внимание общей характеристике и современным проблемам региона Центральной Азии, в частности вопросам безопасности. Среди таких исследований можно выделить: коллективные монографии «Многомерные границы Центральной Азии» и «Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии», исследование Е.М. Кузьминой, учебное пособие В.П. Зиновьева и Е.Ф. Троицкого, монографию Е.Ф. Троицкого, диссертацию и монографию С.М. Юна, работы М. Олкотт, Р. Алиссона и Л. Йонсон, С.М. Акимбекова, статья Д. Линча, Р. Зайдельмана и Э. Гизе¹⁰. Все эти исследования дают достаточно подробную характеристику постсоветского развития Центральной Азии в целом и отдельно каждой из её республик, однако учитывая их обобщающий характер, внимания Таджикистану уделено немного, в отличие от Узбекистана и Казахстана – государств, претендующих на лидерство в регионе.

Значительное количество работ посвящено исследованию отдельных аспектов конфликта в Таджикистане. Незавершенность процесса строительства национального государства исследуется в статье Т. Умарова, причины складывания и современное состояние этнорегиональных групп в Таджикистане анализируются в статьях В. Дубовицкого и П. Мулладжанова¹¹, в результате

---

¹⁰ Многомерные границы Центральной Азии. – М. Гендальф, 2000. – 97 с. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. / Под ред. Г.Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998. – 229 с. Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2007. – 151 с. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Страны СНГ и Балтии: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. – 334 с. Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии (1992 – 2004 гг.). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – 184 с. Юн С. М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии в 1992-2001 гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 07.00.03 – Томск, 2005 – 27 с. Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии : от открытия региона к стратегии нового партнерства (1992-2008) гг. –Томск: изд-во ТГУ, 2009. – 432 с. Olcott M. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy, and Regional Security. – Wash.: United States Institute of Peace Press, 1997. – 202 p. Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. – Москва; Вашингтон, 2005. – 487 с. Central Asian Security: the New International Context / Ed. by R. Allison and L. Jonson. – L., Wash.: Royal Institute of International Affairs, Brookings Institution Press, 2001. – 280 p. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 1998. – 280 с. Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts. // International Affairs. – 2002. – Vol.78. – №4. – P. 831 – 848. Seidelmann R., Giese E. Cooperation and conflict management in Central Asia. – Frankfurt am Main, Peter Lang, 2004. – 272 p.

¹¹ Умаров Т. История формирования таджикского национализма. [Электронный ресурс] URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20060307225728139> (дата обращения: 25.05.2008) Дубовицкий В. Особенности этнической и конфессиональной ситуации в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]

исследователи пришли к выводу о первостепенной значимости регионального фактора в развитии конфликта на территории Таджикистана. Работы А. Ниязи, И. Звягельской, Д. Малышевой¹² рассматривают гражданскую войну в региональном контексте, как связующее звено в центрально-азиатской структуре безопасности.

Анализу причин возникновения гражданской войны в Таджикистане посвящено множество работ как российских, так и таджикских авторов, среди которых можно назвать С. Ахмедова, А.М. Гафурова, А. Гушера, М. Хрусталева¹³. М. Хрусталевым была предпринята попытка всестороннего анализа, он выявил региональную и клановую составляющую конфликта, реконструировал ход основных событий, однако поскольку работа была написана еще до подписания соглашений, в ней не были отражены основные результаты и итоги гражданской войны. Г.Р. Мирзоев¹⁴ в кандидатской диссертации сделал попытку обобщить известную информацию о гражданской войне в Таджикистане. Г.Р. Мирзоев сам являлся участником многих событий, поэтому его сведения представляются важным первоисточником, однако поскольку он является представителем одного из региональных кланов (кулябского), его позиция достаточна субъективна. Наиболее обобщенный и полный анализ событий гражданской войны в Таджикистане пока дан в двух монографиях В.И. Бушкова и Д.В. Микульского¹⁵, однако событийная канва

URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20060307230526550> (дата обращения: 25.05.2008)
Мулладжанов П. Элиты у власти: Таджикистанский опыт. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 29.06.2008) <http://www.analitika.org/article.php?story=20071219090317804>

¹² Ниязи А. Таджикистан: региональные аспекты конфликта. [Электронный ресурс] URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/niayzi.htm> (дата обращения: 23.03.2008) Звягельская И. Самый южный и очень важный. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/eleveth/012.htm> (дата обращения: 04.05.2009) Малышева Д. Региональный аспект конфликта в Таджикистане. // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asiajournal.to.kg/ru/issues/1997/01/malysheva.html> (дата обращения: 23.03.2008)

¹³ Ахмедов С. Конфликты в Таджикистане: причины и последствия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20050517030436892> (дата обращения:) Гафуров А.М. Гражданская война в Таджикистане: причины и последствия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/1920/> (дата обращения:) Гушер А. Война и мир в современном Таджикистане. // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 3. – С. 6 – 13. Хрусталева М. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. Исследование ЦМИ МГИМО № 11. – М., 1997. – 74 с.

¹⁴ Мирзоев Г. Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-годы XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2004. – 192 с. Мирзоев Г.Р. Гражданская война в Таджикистане в начале 1990-х гг.: причины возникновения. // Отечественная история. – 2004. – №5. – С. 111 – 120.

¹⁵ Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992 – 1995). – М., 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ca->

исследований ограничивается рамками 1995 г., т.е. не включает в себя процесс урегулирования. Во второй книге содержится обширный документальный материал, использованный в настоящей работе.

Различным аспектам новейшей истории Таджикистана посвящены работы таджикских исследователей М.А. Олимова и С.К. Олимовой¹⁶, в которых приводятся оценки политических партий, взаимоотношения партий и кланов, освещены некоторые аспекты урегулирования конфликта, но ход военного конфликта не затрагивается.

Значимому для постсоветского Таджикистана (и всей Центральной Азии в целом) явлению – политическому исламу – посвящены статья С.К. Олимовой, А. Ниязи, исследование А. Халида, коллективная монография «Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри»¹⁷. Исследователи считают активизацию деятельности исламских организаций, претендующих на власть, ответом патриархального общества на вызовы современного мира. В советский период традиционный уклад центрально-азиатских обществ сохранился благодаря системе, которая позволяла лишь номинально следовать модернизационным процессам, не меняя существующий порядок. После распада СССР Таджикистан оказался в кризисе, когда старые элиты уже не могли управлять теми же методами, исламизм стал идеологией той части общества, которая прежде не была допущена к власти.

В коллективной работе, изданной по результатам международной конференции, «Межтаджикский конфликт: путь к миру»¹⁸ также содержатся выступления таджикских авторов об отдельных проблемах межтаджикского

[c.org/datarus/st_08_bush.shtml](http://www.ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml) (дата обращения: 06.02.2008); Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989 – 1994 гг.). – М. 1994. – 310 с.

¹⁶ Олимов М.А. Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов. [Электронный ресурс] URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_12_olimov.shtml (дата обращения: 29.01.2008) Олимов М.А., Олимова С.К. Таджикистан: национальное примирение и вооруженные формирования объединенной оппозиции. Вестник Евразии, – 2000. – №4. – С. 76 – 98. Олимова С.К. Коммунистическая партия Таджикистана в 1992 – 1994 гг. [Электронный ресурс] URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_05_olimova.shtml (дата обращения: 01.08.2009) Олимова С.К. Политические партии и многопартийность в Таджикистане. [Электронный ресурс] URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_04_olimova.shtml (дата обращения: 01.08.2009)

¹⁷ Олимова С.К. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. [Электронный ресурс] URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20050904025711330> (дата обращения: 01.08.2009) Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-06-1999/nijazi.shtml> (дата обращения: 18.01.2010); Ниязи А. Таджикистан: ислам и общество // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 7. – С. 26 – 31. Khalid A. Islam after communism. Religion and politics in Central Asia. – University of California Press. 2007. – 241 p. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М.: Арт-Бизнес-Центр 2001. – 320 с.

¹⁸ Межтаджикский конфликт: путь к миру. – М., 1998. – 144 с.

урегулирования. Следует выделить как наиболее значимую попытку всестороннего анализа таджикского конфликта международным экспертным сообществом коллективную монографию «Таджикистан: испытание независимостью»¹⁹, в которой отражены исторические, политические и военные аспекты современной истории Таджикистана. В создании монографии приняли участие 11 аналитиков из различных областей наук, в работе четко прослеживается логическая последовательность тем. Каждая часть книги посвящена отдельному вопросу, начиная с проблем национального самосознания и самоопределения и заканчивая гуманитарным измерением конфликта. Каждая глава внутри раздела монографии освещает один из аспектов поднятой проблемы.

Анализ литературы проблемы показывает, что большинство исследований гражданской войны в Таджикистане написаны политологами по горячим следам событий, что не снимает необходимости обобщающего исторического исследования, направленного на специальный анализ исторических предпосылок, хода гражданской войны, а также урегулирование конфликта. Наименее изучены сами события гражданской войны, так как значимая информация о них выявилась позднее. Данная диссертационная работа направлена на исследование истории политических процессов, начавшихся в Таджикистане ещё в дореволюционный период, законсервированных в течение советского периода, приведших к открытому конфликту внутри государства после обретения независимости. Существуют различные точки зрения по поводу характера конфликта: был ли он этнополитическим или гражданской войной. Автор работы придерживается второго мнения, поскольку этнополитический конфликт предполагает участие различных этнических групп, а в Таджикистане основными участниками были региональные кланы.

Объект и предмет исследования. **Объектом** исследования является Республика Таджикистан в период гражданской войны (1992 – 1997 гг.). **Предметом** исследования являются этапы гражданской войны, включающие в себя предпосылки, начало активной фазы и завершение конфликта.

---

¹⁹ Tajikistan: The Trials of Independence / Ed. By Mohammad-Reza Djalili et al. – Richmond: Curzon, 1998. – 248 p.

Целью диссертационной работы является выявление особенностей гражданской войны в Таджикистане и процесса её урегулирования. **Задачи** работы в связи с этим таковы:

1. Выявить предпосылки конфликта, возникшие в процессе присоединения Центральной Азии к России и ее существования в составе Российской империи и СССР;
2. Проанализировать обстановку в стране в начале конфликта и выявить политические силы и региональные группировки – основных участников войны, их цели и средства борьбы;
3. Проследить ход горячей фазы гражданской войны;
4. Проанализировать процесс урегулирования конфликта и заключения договора, сильные и слабые стороны выработанных соглашений;
5. Выявить роль России и других международных посредников в переговорном процессе.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1990 – 1997 гг. Нижняя граница связана с началом политических волнений в республике, хотя они не переросли в открытый конфликт. Верхняя граница – 1997 г. определяется датой подписания Московского соглашения – официального договора между правительством Таджикистана и ОТО (Объединенной Таджикской оппозиции) о прекращении боевых действий и дальнейшем мирном урегулировании.

Источники для написания работы можно разбить по типологической классификации на юридические (актовые) документы, документы делопроизводства учреждений и организаций, периодические издания, мемуарную литературу, ресурсы всемирной информационной сети Интернет.

К первой группе документов относится, прежде всего, юридические документы республики Таджикистан (Таджикской ССР) - конституция, различные законодательные акты, законы. Важнейшими источниками для характеристики состояния таджикского общества накануне получения независимости являются законы, принятые в Таджикской ССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В основном они опубликованы в сборнике документов и материалов, сформированном В.И. Бушковым и Д.В. Микульским²⁰. Анализ

---

²⁰ Закон Таджикской ССР «О языке». – Раздел 2. Документы и материалы. Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989 – 1994 гг.). М. 1994. С. 97 – 210.

программных документов основных политических партий Таджикистана, появившихся в начале 1990-х гг.: Демократической партии Таджикистана (ДПТ), Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ) и Организации «Растохез» – Народного движения Таджикистана позволяет выявить политическую платформу и, соответственно, социальную базу этих партий, понять, поддержкой каких групп они пользовались, и каким образом противоречия с официальной властью привели к открытому вооруженному конфликту.

Для получения объективной оценки процесса достижения мира были рассмотрены документы международных организаций, принявших участие в урегулировании конфликта в Таджикистане. Значительную роль в этом процессе сыграл специальный представитель Генерального секретаря Организации объединенных наций, который тщательно отслеживал ситуацию в Таджикистане, действовал методами «челночной дипломатии» между сторонами конфликта, а также соседними странами и предоставлял регулярные доклады о ситуации в Таджикистане²¹. Важную роль в урегулировании конфликта сыграли страны СНГ, в особенности Россия, поэтому необходимую информацию об этом процессе дали документы, подписанные в ходе встреч глав государств СНГ, касающиеся положения в Таджикистане²².

Значительную часть использованных в диссертации документов составляют согласительные документы, подписанные в ходе межтаджикских переговоров. Переговоры на начальных этапах продвигались с трудом, но по итогам каждого из раундов издавались Совместные коммюнике межтаджикских переговоров по национальному примирению²³, в которых фиксировались обсуждавшиеся вопросы и, в случае успеха, достигнутые договоренности. В

---

²¹ Доклад Генерального Секретаря ООН о положении в Таджикистане, 16 августа 1993 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/453/73/IMG/N9345373.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009); Доклад Генерального Секретаря ООН о положении в Таджикистане, 14 ноября 1993 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/633/81/PDF/N9363381.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009 и т.д.

²² Решение о сроке пребывания, составе и задачах Коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/194/82/PDF/N9419482.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009); Учредительный договор о создании Фонда помощи Республике Таджикистан, Москва, 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/194/82/PDF/N9419482.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009); и т.д.

²³ Совместное коммюнике по итогам третьего раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению 31 октября 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/433/70/PDF/N9443370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009) и т.д.

работе были также проанализированы важнейшие документы межтаджикских переговоров, которые вошли в единый пакет, составивший «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»²⁴.

Отдельный вид источников составили заявления, интервью различных политических деятелей²⁵. Эти документы позволяют сопоставить точки зрения лидеров противоборствующих группировок и их изменения в зависимости от положения в республике. Важнейшим источником изучения конфликта являются воспоминания, а также личный архив свидетеля и участника событий – Геннадия Федоровича Муравьева, советника губернатора Гомской области, главного архитектора «Губернаторского квартала» в администрации Гомской области, который в тот период являлся членом правительства Таджикистана (с 1988 г. он занимал должность заместителя председателя, и одновременно являлся председателем Госстроя Таджикистана). Автором диссертации 19 марта 2010 г. было проведено интервью с Г.Ф.Муравьевым о событиях периода гражданской войны. Его сведения как человека «со стороны», не принадлежавшего к какому-либо из региональных кланов, представляют собой ценнейший материал, использование которого в данной работе позволяет более полно рассмотреть ход конфликта и его участников. Среди материалов, предложенных Муравьевым, следует особо выделить мемуарную литературу, а также архив газет Таджикистана периода конфликта и различные внутренние правительственные документы.

В диссертации были использованы материалы периодической печати. Новостные сообщения информационного агентства «Интерфакс», российские газета и журнал «Коммерсантъ», таджикская «Народная газета», английские журналы «Экономист» и «Фар Истен Экономик Ревью»²⁶ представляют важный источник информации о событийной канве конфликта в Таджикистане. Также они позволяют нам получить сведения, интервью свидетелей и непосредственных участников событий. Важнейшим источником получения

---

²⁴ Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, 17 августа 1995 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/245/72/PDF/N9524572.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009); Протокол по политическим вопросам, Бишкек, 18 мая 1997 г. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/132/49/PDF/N9713249.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009); и т.д.

²⁵ «Мы будем строить светское демократическое государство», – лидер таджикской оппозиции. Интервью корреспондента «Интерфакс» с Х.А.Тураджонзода. 28 июня 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=8741> (дата обращения: 29.09.2010) и т.д.

²⁶ Новости «Интерфакс»; «Коммерсантъ» (газета, журнал); «Народная газета»; «Economist»; «Far Eastern Economic Review»

официальной информации стал журнал «Дипломатический вестник», в котором были опубликованы различные документы, заявления, отчеты российского внешнеполитического ведомства, касающиеся ситуации в Таджикистане.

В работе также были использованы материалы информационных и аналитических интернет-сайтов, среди которых можно назвать: сайт Института центрально-азиатских и кавказских исследований, содержащий обширный аналитический материал по всему региону Центральной Азии, и Таджикистану, в частности; ЦентрАзия, информационно-аналитический портал; «Материк», информационно-аналитический портал постсоветского пространства; «Фергана.ру» – информационное агентство; Аналитический центр «Разумные решения»; Информационно-аналитический центр; портал «Гражданская война в Таджикистане», состоящий из различных сведений о событиях, участниках конфликта, а также некоторых документов процесса мирного урегулирования²⁷. Важнейшие документы межтаджикских переговоров можно также получить на сайте Организации Объединенных Наций²⁸

Методологические основы исследования. Представленная диссертационная работа была выполнена, основываясь на цивилизационном подходе и теории модернизации. Данные концепции применяются для анализа традиционного общества, каким в большинстве является таджикское, которое подверглось трансформации и модернизации, и проблем, с которыми ему пришлось столкнуться в этом процессе, приведших в итоге к гражданской войне. В работе были использованы, как общенаучные, так и специальные исторические методы. Среди общенаучных можно назвать анализ и синтез, синтез позволяет рассмотреть общеисторические процессы в Центральной Азии, анализ – выявить особенности формирования государства Таджикистан и отдельных его регионов. Системный подход позволяет установить место и роль республики в пространстве бывшего СССР и шире – на Среднем Востоке. Теоретико-методологическую основу работы составили принципы историзма, научной объективности и целостности. Применение принципа историзма позволяет рассматривать предмет исследования во взаимосвязи с

---

²⁷ Центральная Азия и Кавказ – <http://www.ca-c.org/about.shtml>; ЦентрАзия, информационно-аналитический портал – <http://www.centrasia.ru/>; «Материк», информационно-аналитический портал постсоветского пространства – <http://www.materik.ru/>; Фергана.ру, информационное агентство – <http://www.ferghana.ru/>; Информационно-аналитический центр, изучение общественно-политических процессов на постсоветском пространстве – <http://ia-centr.ru/>; «Гражданская война в Таджикистане» – <http://tajikwar.ru/>

²⁸ Организация Объединенных наций – <http://un.org/>

историческими процессами, выявить истоки, проанализировать ход и завершение конфликта.

Новизна диссертационной работы определяется ее обобщающим характером, в ней охвачен весь период конфликта: от выявления истоков и предпосылок и начала активной фазы конфликта до сложного процесса переговоров и постконфликтного урегулирования. Существенным является привлечение новой информации, появившейся после завершения войны.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре Отечественной истории Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены на конференциях, проходивших в Томске в апреле 2008 г. и Екатеринбурге в мае 2009 г. Результаты работы отражены в трех научных публикациях.

Практическая ценность исследования определяется возможностью его использования в учебной работе, подготовке специальных курсов, дальнейшей исследовательской работе по современным конфликтам в Центральной Азии.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется предмет, цель и задачи исследования, его актуальность, научная новизна и методологическая основа, исследуется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, анализируется источниковая база работы.

Глава первая «Предпосылки гражданской войны в Таджикистане» состоит из четырех разделов. В **первом разделе** «Исторические предпосылки формирования таджикской государственности» рассматриваются факторы, которые определили становление современных Центрально-азиатских государств, в частности Таджикистана.

Формирование современной карты Центральной Азии было длительным процессом, начало которому было положено в 1860 – 1870-х гг. с присоединением региона к Российской империи. Присоединение к России неизбежно влекло за собой определенные изменения в традиционном укладе жизни местного населения. Русские привносили свои представления об этнической и национальной принадлежности, администрация пыталась

применить понятную ей классификацию – это было необходимо для упорядочивания сбора налогов. Современные центрально-азиатские «нации» впервые стали упоминаться только в последней трети XIX в., но и к началу XX в. их границы оставались по-прежнему размытыми. Территория нынешнего Таджикистана входила в следующие территориальные образования: Северная часть – Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи, остальная территория, включая самую отсталую Восточную Бухару – в Бухарский эмират, государств, находящееся в вассальной зависимости от России.

Формирование современных границ началось только после прихода большевиков к власти и окончания гражданской войны. Изначально в 1924 г. Таджикистан планировался в качестве автономной республики в составе Узбекистана (при этом внутри самого Таджикистана в качестве автономной области был выделен Горный Бадахшан). Территория этой автономной республики охватывала земли бывшей Восточной Бухары, самой удаленной от городов территории бывшего Бухарского эмирата. Однако такое решение вызвало недовольство части центрально-азиатской элиты. В результате в 1929 г. Таджикистану был присвоен статус национальной союзной республики, ей были переданы г. Ходжент и весь Ходжентский округ. Исторически сложившиеся границы Республики Таджикистан не соответствуют территории расселения этнических таджикских групп. Фактически этот народ оказался разделенным между тремя государствами: Таджикистаном, Узбекистаном и Афганистаном. В Афганистане таджики составляют значительную этническую группу и имеют большое влияние на внутреннюю политику. На территории Узбекистана находятся два крупнейших исторических центра, которые таджики считают своими – Самарканд и Бухара. Территории нынешних центрально-азиатских государств создавались во многом искусственно, что и определяет фрагментарность каждого из них и проблемы регионализма.

Во **втором разделе** «Структурный кризис в конце 1980-х гг. в Таджикистане» анализируются экономические, демографические, экологические и другие причины кризиса, в котором оказался Таджикистан накануне распада Советского Союза. Каждая республика в общесоюзной экономике занимала определенное положение, основной задачей Таджикистана, как и почти всех центрально-азиатских республик, было выращивание хлопка. В советский период сельскохозяйственная община сохраняла традиционные

методы ведения хозяйства, при наличии рабочей силы не было необходимости в технических усовершенствованиях. К концу 1970-х гг. аграрные ресурсы были истощены, а природе Таджикистана был нанесен ущерб недальновидной сельскохозяйственной и промышленной политикой. В республике сложилась система четкого распределения экономических функций: местное население – в сельском хозяйстве, торговле, пришлое – в промышленности. Таджикистан занимал первое место среди советских республик по приросту населения. Однако ограниченность ресурсов не позволяла обеспечить возрастающему населению необходимые условия жизни, прежде всего, это касалось молодежи, которая не находила себе место в сложившемся распределении труда в обществе. Таким образом, к концу 1980-х Таджикистан, как и весь Советский Союз, находился в кризисе, который затронул его в большей степени в силу экономической несостоятельности.

Перестройка способствовала демократизации общества и появлению разнообразных открыто действующих политических сил. Таджикистан, как и другие советские республики, был также затронут этим процессом. В стране стали возникать различные политические клубы, в которых обсуждались вопросы текущей политики и дальнейшие перспективы развития. Наиболее известным подобным мероприятием был клуб «Ру ба ру» («Лицом к лицу»), организованный комсомолом в Душанбе в конце февраля 1989 г. За год существования клуб «Ру ба ру» сыграл роль политического катализатора общества столицы, если не всей республики в целом.

Во втором разделе также анализируются основные законы, принятые в конце 1980-х – начале 1990-х гг., которые способствовали в дальнейшем становлению Таджикистана в качестве самостоятельного государства: закон «О языке», «О свободе совести и религиозных организациях», Декларация «О государственном суверенитете Таджикской ССР» и т.д.

В третьем разделе «Регионализм и этнополитическая структура Таджикистана» рассматриваются основные политические силы Таджикистана накануне конфликта. Регионализм и сопутствующая ему клановость политической структуры – характерные черты всех центрально-азиатских обществ. Однако только в Таджикистане противоречия между кланами вылились в гражданскую войну. Проблема формирования элит является ключевой для понимания всего конфликта. Процесс складывания региональных

кланов проходил в течение длительного времени, еще с досоветских времен. За этот период произошли определенные трансформации, которые, однако, не изменили самой сути явления клановости. Исходя из традиции авлодов и региональной структуры Республики Таджикистан, выделяются несколько региональных группировок:

Ленинабадская (Ходжентская, Согдийская) расположена на севере Таджикистана, отделена от остальных горным хребтом. Эта территория была первой, вошедшей в состав Российской империи, что определило в дальнейшем большую промышленную и экономическую развитость по сравнению с другими регионами. В советский период представители Ленинабадской области заняли лидирующее положение в управлении республикой. В регионе традиционно сильна узбекская диаспора, территориальная близость также определяет естественную ориентацию на Узбекистан.

Кулябская. В регионе было относительно хорошо развито земледелие, однако практически отсутствовала перерабатывающая промышленность. Кулябский клан стал естественным сторонником сохранения советских порядков в силу того, что советский режим способствовал закреплению традиционно сильной кулябской общины в виде колхозной системы при неограниченной власти её лидера. В советский период представители этого клана традиционно составляли основу состава органов внутренних дел, именно эти навыки позволили кулябцам в период конфликта довольно быстро создать военную организацию для защиты собственных интересов.

Гиссарская – старинный центр Центрального Таджикистана. Гиссарцы в сравнении с другими – немногочисленная группа, по основным параметрам сходная с северными таджиками. Они экономически и политически активны, в их хозяйственной деятельности сильны рыночные ориентации. Именно это и стало решающим фактором союза гиссарцев с ходжентцами и кулябцами в период гражданской войны.

Представители следующих двух кланов в советский период практически не были представлены во власти. Происходило это в силу исторических причин (в случае гармцев), а также экономической неразвитости (в случае Горного Бадахшана еще и территориальной удаленности). Гармская. В 1920-е гг. исторические области Гарм и Каратегин были оплотом басмаческого движения, затем уже Сталиным было проведено насильственное переселение

каратегинских горцев на равнину – в долину реки Вахш. Из этого происходит традиционная оппозиционность гармцев, которая в результате приняла религиозный оттенок. Каратегинцы, наименее интегрированные во властные структуры, с 1970-х гг. обратились к исламу.

Памирский клан (Горно-бадахшанский) существенно отличается от всех прочих. Обособленность Горного Бадахшана исторически обусловлена. Горно-Бадахшанская автономная область занимает обширную территорию – около 45% территории Таджикистана, при этом население составляет лишь 10%. Жители Горного Бадахшана отличаются от «равнинных» таджиков по многим параметрам. В бытовой речи население использует различные языки памирской группы, которые являются восточно-иранскими диалектами, в отличие от таджикского, входящего в западно-иранскую группу языков. В религиозном отношении памирские народы исповедуют исмаилизм – одно из ответвлений шиизма (в отличие от подавляющего большинства таджиков, которые придерживаются суннитской версии ислама). В советский период особое значение приобрело возникновение светской школы и связанное с ней формирование демократической интеллигенции. Однако в среде управленцев представителей клана практически не было. Что во многом определило возмущение недовольства на Памире в последние годы советского режима.

Именно в двух последних из вышеперечисленных группах – каратегинской и бадахшанской – к распаду Союза сформировались сильные региональные элитные группы, недостаточно представленные во властных структурах. Если первые три клана (ходжентский, кулябский, гиссарский) были естественными сторонниками коммунистической партии в силу не идеологических причин, а желания сохранить статус-кво, то последние, наоборот, хотели его нарушить, перераспределить руководящие посты в свою пользу. Для обоснования своих претензий на власть им требовалась влиятельная альтернативная коммунистической идеологии, а в условиях Таджикистана, и Центральной Азии, в целом, их могло быть две – исламизм и либерализм.

В четвертом разделе «Политические партии Таджикистана в конце 1980-х – начале 1990-х гг.» рассматриваются программные документы основных оппозиционных партий – представителей региональных интересов: Демократической партии Таджикистана (ДПТ), Исламской партии возрождения

Таджикистана (ИПВТ) и Организации «Растохез» – Народного движения Таджикистана.

В результате анализа программных документов автор диссертации сделал следующие выводы: принципы, провозглашенные в уставных документах ДПТ для своего времени были достаточно передовыми. Их составители пытались привнести высокие демократические стандарты во внутреннюю политику, но главный недостаток программы был именно в отсутствии конкретики, такая программа могла подойти демократическим партиям других стран. Хотя в программе и затрагивались многие специфические проблемы Таджикистана, однако не предлагалось каких-либо конкретных путей их решения. ДПТ пользовалась значительной поддержкой среди представителей памирского клана.

Отсутствием конкретики характеризовалась также и программа «Растохез». Эта организация изначально была националистически ориентирована, что отпугнуло от нее либерально настроенную часть населения, а также представителей других национальностей. Играя значительную роль в республиканской политике в начале 1990-х гг., «Растохез» затем растеряла свой потенциал, к 1994 г. партия практически сошла с политической сцены.

Программа ИПВТ была более проработана и идеологически выстроена, чем программы других партий. В программе довольно удачно сочетаются светские и исламские элементы, главной целью провозглашается пропаганда ислама, а не создание исламского государства. Такая цель намного реалистичнее, учитывая длительный опыт светского государства и отсутствие массового религиозного фанатизма в республике. Именно эта приближенность к реальным условиям с опорой на региональную базу (в основном, гармскую) позволила ИПВТ в дальнейшем выйти на первый план среди оппозиционных партий и стать основой Объединенной таджикской оппозиции.

Таким образом, все три партии имели определенную основу для сотрудничества, прежде всего на антикоммунистической (фактически антиправительственной – антиходжентской основе). В условиях глубокого кризиса, затрагивающий все стороны общественной жизни, в котором оказался в начале 1990-х гг. Таджикистан, неспособность правящей элиты гибко реагировать и своевременно принимать необходимые меры позволяла оппозиционным партиям развивать активную деятельность по свержению

правлящего режима. С ослаблением республиканской власти стали усиливаться региональные элиты, усиливалась децентрализация государства, которое держалось в основном за счет поддержки союзного центра. Нежелание власти конструктивно решать накопившиеся проблемы и, наоборот, слишком активная деятельность оппозиции неизбежно должны были привести их к открытому столкновению.

Вторая глава «Начало конфликта и «горячая» фаза гражданской войны в Таджикистане (1992 – 1994 гг.)» состоит из четырех разделов, в ней рассмотрен непосредственно ход гражданской войны с февраля 1990 г. по апрель 1994 г. **Первый раздел** «Начало гражданского конфликта» посвящен изучению преддверия гражданской войны, периода, когда противостояние кланов еще не переросло в открытый конфликт и когда была возможность, если не предотвратить, то хотя бы снизить напряженность в обществе, однако руководство республики своими действиями только способствовало разрастанию масштабов конфликта. Автором были рассмотрены события с февраля 1990 по апрель 1992 гг. В этот период произошли февральские беспорядки в Душанбе – первые в цепочке трагических инцидентов, которые изменили баланс сил между официальной властью и оппозицией, выявили слабость республиканского руководства, подготовили почву и участников для дальнейших выступлений. Следующий период характеризуется нарастанием активности различных политических сил, которые выступали против существующего режима. В сентябре 1991 г. в Душанбе начались антикоммунистические митинги. Впервые исламское движение поддержало светскую оппозицию, представленную ДТП, движением «Растохез» и общественно-политической организацией «Лали Бадахшон» («Бадахшанские самоцветы»). В ноябре 1991 г. бывший первый секретарь Компартии Таджикистана, представитель Ходжентского клана Р. Набиев победил на первых в истории страны прямых президентских выборах. Стараясь смягчить политическую обстановку, власти пошли на уступки и в декабре 1991 г. зарегистрировали Исламскую партию возрождения – единственный случай легализации религиозной партии в Центральной Азии.

Еще до распада Советского союза началось формирование будущих сил гражданской войны. Странный союз исламистов и демократов в таджикских условиях выглядел вполне естественно. Исламское движение имело в первую

очередь политический и социальный характер, было основано на антикоммунизме, региональной солидарности. И демократы, и исламисты преследовали, таким образом, одни цели, и для их достижения необходимо было забыть об идеологических разногласиях и объединиться. Тем более, после получения независимости руководство республики выявило свою неподготовленность к ведению самостоятельной политики, и приход к власти оппозиции на тот момент казался вполне реальным.

Во **втором разделе** «Первый этап военных действий в Таджикистане (апрель 1992 г. – 11 мая 1992 г.)» освещены основные события первого вооруженного этапа гражданской войны, который характеризуется как период площадных митингов в столице – на площади Шахидон (оппозиция) и Озоди (сторонники правительства) и первых вооруженных столкновений. 11 мая на переговорах между руководством республики и оппозицией удалось достигнуть определенных договоренностей, было сформировано так называемое Правительство национального примирения, в котором оппозиция получила 8 (одну треть) постов, в том числе ряд ключевых. На этом первый этап противостояния, когда еще можно было разрешить конфликт мирным путем, был завершен. Конфликт, который на первой стадии развивался в основном в столице, переместился в остальные регионы Таджикистана, охватив практически все слои населения.

Третий раздел «Второй этап военных действий в Таджикистане (11 мая 1992 г. – 11 декабря 1992 г.)» реконструирует события после прихода к власти демоисламской (памирско-каратегинской) коалиции и создания противостоящей ей кулябско-ходжентско-гиссарской группировки. В этот период началось активное вооруженное противостояние сторон, которые организовали собственные военные формирования. Тогда же начал отчетливо выявляться региональный компонент конфликта. Неспособность центральной власти регулировать ситуацию и активизация боевых действий в регионах заставила российских военных, дислоцированных в Таджикистане (201-й мотострелковая дивизия), включиться в конфликт: по просьбе руководства республики они занялись обеспечением безопасности особых объектов. Стороны предпринимали несколько попыток договориться о перемирии, но к соглашению прийти так и не удалось. К сентябрю 1992 г. заметно ослабли позиции президента, в результате чего он был смещен с должности. 26 ноября

1992 г. в Ходженте была организована 16-я, так называемая примирительная сессия Верховного Совета Таджикистана, которая, однако, к миру не привела. В ноябре – декабре боевые действия подошли вплотную к столице. 6 декабря 1992 года формирования кулябского Народного фронта атаковали Душанбе и после уличных боев 11 декабря захватили город. После этого основные боевые действия переместились на юг республики, а затем силы оппозиции были изгнаны за пределы республики в соседний Афганистан.

В четвертом разделе «Третий этап военных действий в Таджикистане (январь 1993 г. – апрель 1994 г.)» рассматриваются основные события после изгнания демоисламской коалиции и прихода к власти кулябского клана. В это период происходит относительная стабилизация ситуации. Новое правительство стало проводить меры по укреплению своих позиций, одновременно произошло оформление Объединенной таджикской оппозиции на территории Афганистана. Военные столкновения продолжались с переменным успехом в приграничных и центральных районах. К концу этого этапа становится очевидной бесперспективность продолжения боевых действий, под российским и международным давлением стороны были вынуждены начать переговорный процесс.

В главе третьей «Процесс межтаджикского урегулирования (1994 – 1997 гг.)» исследуется заключительный этап гражданской войны – серия раундов межтаджикских переговоров, а также международное значение конфликта в Таджикистане.

В первом разделе «Международный аспект гражданской войны в Таджикистане» рассматриваются основные международные участники и их роль в таджикском конфликте. Внутренний конфликт в Таджикистане довольно скоро получил международное значение благодаря особому положению республики, являющейся пограничной страной СССР, затем СНГ с проблемным и нестабильным регионом Среднего Востока. По этой причине его урегулирование приобрело международный характер. Автором диссертации выделены несколько стран, затронутых этой войной: Россия, Узбекистан, Афганистан, Иран, Пакистан, проанализированы их интересы в регионе, а также степень их вовлечения в конфликт.

Второй раздел «Процесс межтаджикского урегулирования (1994 – 1997 гг.)» анализирует ход и основные документы переговоров воюющих сторон,

которые проходили под эгидой ООН в течение трех лет. Первые два года переговоров сопровождались значительными сложностями и нежеланием сторон идти на компромисс, во многом благодаря внешнему давлению (в особенности России, обеспокоенной ситуацией в соседнем Афганистане) удалось добиться продвижения на пути урегулирования. В результате длительных консультаций, переговоров, встреч сторонам удалось выработать компромисс и взаимоприемлемые решения, касающиеся основных аспектов урегулирования. Хотя даже подписание Общего соглашения не решало всех проблем демократизации власти в Таджикистане, оно создало возможности и основы для интегрирования оппозиции в систему власти. Таким образом, Московское соглашение явилось результатом тщательной проработки каждого отдельного аспекта проблемы, стремления сторон к выработке компромиссного решения, которое позволило в дальнейшем властям и оппозиции участвовать совместно в политической жизни страны. Подписание соглашения автоматически не снимало те противоречия, которые и привели к конфликту, однако оно позволило заложить основы для их разрешения в будущем. Стоит отметить, что хотя формально оппозиция была допущена к политическому процессу, её возможности влиять на принятие властных решений существенно ограничены, нет пока и реального альтернативного Э. Рахмонову кандидата в президенты. В целом, обстановка в республике остается беспокойной, правительство контролирует далеко не всю территорию страны, до сих пор в отдельных районах продолжаются вооруженные столкновения правительственных войск с отдельными группировками оппозиции. Однако следует признать, что реализация договоренностей Общего соглашения позволило выполнить главную цель – прекращение войны и сохранение целостности страны.

Заключение обобщает результаты исследования. Таджикистан в настоящий момент является одним из ключевых элементов современной системы безопасности в регионе: он граничит с Афганистаном – постоянным очагом нестабильности, ситуация в котором продолжает оставаться напряженной, кроме того, южная граница Таджикистана является внешней границей СНГ. Учитывая такое важное положение Таджикистана, необходимо было сохранить целостность государства, которая оказалась под угрозой в начале 1990-х гг.

Кризис, в котором оказался Таджикистан в конце 1980-х – начале 1990-х явился следствием совпадения ряда факторов, как глобальных, охвативших Советский Союз и Восточную Европу, так и местного значения. Общесоюзный кризис дополнился специфическими таджикскими чертами, обусловленными историей создания этого государства. Стоит отметить, что на протяжении последних столетий не существовало целостного таджикского государства, территория нынешнего Таджикистана входила в различные образования: северная часть – в Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи, остальная территория – в Бухарский эмират, государств, находящееся в вассальной зависимости от России. Таким образом, в созданное в 1920-х гг. единое государство вошли территории, находящиеся на разных уровнях экономического, политического и социального развития, что предопределило доминирование севера. На протяжении всего советского времени республиканское руководство набиралось в основном из представителей Ленинадского (Ходжентского) клана. К 1990-м гг. недовольство других кланов подобным распределением усилилось, но нежелание северного клана делиться властью неизбежно привело к усилению напряженности, перерастающей в вооруженные столкновения. В Таджикистане с его клановым самосознанием регионализм напрямую угрожал существованию государства как единого целого.

Помимо политического страна находилась также в экономическом и социальном кризисе. Небогатая ресурсами республика за годы советской власти, когда основной её специализацией было выращивание хлопчатника, всецело зависела от дотаций центра и была совершенно не готова к самостоятельности. Демографический взрыв приводил к перенаселению и еще большему истощению ресурсов. К концу 1980-х гг. в республике был высокий уровень безработицы, процветала «теневая экономика», в которой было занято значительное количество населения. Всё это приводило к накоплению взрывоопасного потенциала, особенно в молодежной среде, которому требовался лишь повод, чтобы начать активные действия.

Исторически обусловленная территориальная неоднородность и глубокий кризис во всех сферах общественной и политической жизни привели Таджикистан в начале 1990-х гг. к гражданской войне. Конфликт в Таджикистане, по мнению автора, является именно гражданской войной, а не

этнополитическим конфликтом, поскольку основными его участниками были региональные кланы, которых неправомерно считать полноценными этническими группами (за исключением памирской). Именно эта составляющая позволяет выделить конфликт в Таджикистане среди всех конфликтов, произошедших на постсоветском пространстве в начале 1990-х после крушения биполярной системы.

Первоначально конфликт развивался по схеме противодействия коммунистической партии и оппозиции. Запущенные «сверху» процессы демократизации позволили начать деятельность множеству политических организаций альтернативных правящей партии, которые хотя и расходились в политических взглядах, но преследовали общие цели. Именно это объективное совпадение интересов предопределило неестественный в других обстоятельствах союз демократов с исламистами. Однако гражданская война, начавшаяся как противостояние политических партий, быстро скатилась к борьбе региональных кланов за перераспределение власти. Приход оппозиции власти в мае 1992 г. вызвал активное сопротивление и привел к консолидации противостоящих ей кланов, что позволило уже к концу 1992 г. вытеснить её из столицы, а затем и вовсе за пределы республики – в соседний Афганистан. С этого момента гражданская война приняла позиционный, затяжной характер. Только истощение ресурсов обеих группировок, а также давление извне (в частности, России, обеспокоенной ухудшением ситуации в соседнем Афганистане) заставило стороны начать переговорный процесс.

Межтаджикские переговоры стали уникальным явлением в современной истории, опыт которых необходимо изучать для возможного использования в качестве модели переговорного процесса. Именно продолжительность и последовательность переговоров позволила выработать взаимоприемлемые для обеих сторон договоренности. Но, несмотря на успешность переговоров, следует подчеркнуть наличие определенных недостатков, а именно неучастие в переговорном процессе сил, которые не входили ни в правительство, ни в ОТО. При этом стоит учесть, что даже внутри самих сторон не было единства, и по отдельным вопросам, в частности разоружения, разногласия внутри группировок были очень сильны. К особенностям урегулирования конфликта в Таджикистане можно отнести достаточно невысокую степень его интернационализации, несмотря на вовлечение в процесс ряда приграничных и

заинтересованных стран и международных организаций. При сравнении с другими конфликтами, например, с боснийским, видно, что все документы мирного урегулирования были выработаны самими участниками конфликта, что, однако, не исключало определенного внешнего давления.

Основным результатом межтаджикских переговоров стало прекращение вооруженной борьбы (однако это не исключало того, что силы, неподконтрольные ни одной из сторон, продолжают сопротивление). В соглашении оговаривались различные аспекты постконфликтного урегулирования: политические, военные, гуманитарные и т.д. В политическом отношении было закреплено право оппозиции на участие в формировании органов власти в соответствии с определенной квотой. Допуск оппозиции к управлению государством был значительным прогрессом, однако по сути вся власть по-прежнему оставалась в руках кулябского клана. Ключевой фигурой таджикской политики оставался президент, его полномочия были практически ничем не ограничены. В военном аспекте предполагалось распустить военные формирования обеих сторон, желающие продолжить службу объединяются в вооруженные силы республики Таджикистан. Выполнение этой задачи было сопряжено со значительными трудностями, поскольку, несмотря на договоренность о роспуске, далеко не все полевые командиры желали её выполнять. Создаваемая армия Таджикистана формировалась в основном за счет кулябских войск – Народного фронта, присоединение к ней бывших оппозиционеров вызывало затруднения, прежде всего в психологическом плане. Огромное значение имела проблема беженцев и связанная с ней экономическая проблема восстановления разрушенных войной районов Таджикистана, успешное её решение зависело только от взаимодействия обеих сторон.

Результаты гражданской войны в Таджикистане оцениваются неоднозначно: с одной стороны войну удалось завершить путем длительных переговоров между сторонами конфликта и путем определенных компромиссов, но, с другой стороны, произошло не более чем смена правящего клана. В Таджикистане должна появиться какая-то общая объединяющая сила, иначе в будущем страна может распасться на отдельные регионы. В целом, следует отметить, что, несмотря на недостатки, Общее соглашение создало основы для решения проблем, как ни парадоксально, но именно гражданская война и длительный процесс её урегулирования позволили установить в Таджикистане

относительно свободный режим, в отличие от соседних Узбекистана и Туркменистана. Необходимость предотвратить повторение трагических событий начала 1990-х гг. заставляет власть считаться с мнением оппозиции, её участие, хотя и ограниченное, в политическом процессе гарантировано договорами, имеющими международное значение. Таким образом, межтаджикское урегулирование следует признать достаточно успешным достижением на длительную перспективу.

Основные публикации автора по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шарафиева О.Х. Горный Бадахшан после распада СССР // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 194 – 196 (0,2 п.л.).
2. Шарафиева О.Х. Сравнительная характеристика конфликтов в Таджикистане (1992 – 1997 гг.) и Боснии и Герцеговине (1992 – 1995 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История – 2010. – № 2(9) – С. 80 – 84 (0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях:

3. Шарафиева О.Х. Интересы России в Республике Таджикистан // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Томск: Издательство Томского университета. – 2009. – Вып. 4. – С. 110 – 111 (0,2 п.л.).

×

Лаборатория оперативной печати ОМО ИФ ТГУ
634050, г. Томск, проспект Ленина, 49, тел 528411
Объем – 1,2 п.л., формат 60×84/16, тираж 100 экз.
Подписано в печать 12.11.2010